

Китай и Северная Корея: проблемы и перспективы взаимоотношений

© 2014

К. Асмолов

В статье анализируются основные тенденции, влияющие на изменение стратегии и тактики Китая в корейском вопросе; характер отношений Китая с государствами Корейского полуострова; палитра китайских оценок в отношении острых региональных проблем; методы, которыми Китай укрепляет свое влияние в КНДР, и их перспективы. Развенчивается представление о том, что рано или поздно КНР бросит бывшего союзника, солидаризируясь с «международным сообществом».

Ключевые слова: Китай, КНДР, реальная политика, безопасность, геополитические тенденции.

Прошедший 2013 г. был ознаменован некоторыми важными коррективами во внутренней и внешней политике Китая. С учетом этого правомерен вопрос: сохранит ли Пекин неизменным свой курс на Корейском полуострове? Останется ли КНР той силой, которая в определенной мере противостоит Соединенным Штатам и их союзникам в решении корейской ядерной проблемы? Как видится Китаю будущее Северной Кореи в целом?

Прежде всего, следует упомянуть ряд факторов, которые, по нашему мнению, будут влиять на развитие ситуации в будущем:

Во-первых, это курс китайских экономических реформ, заставляющий некоторых политологов делать вывод о том, что идеологические противоречия между КНР и КНДР неизбежно достигнут того уровня, при котором Китай присоединится к западному сообществу в деле «наказания страны-изгоя».

Во-вторых, это растущие претензии Китая на роль глобальной супердержавы, которые способствуют усилению в нем великодержавных настроений, более активным внешнеполитическим действиям и «вассализации» им окружающих «малых стран».

С другой стороны, возвышение Китая встречает определенное сопротивление у Америки и ее региональных союзников, воспринимающих его усиление как виток «дилеммы безопасности». Имеется в виду ситуация, когда, чувствуя угрозу со стороны соседей, страна начинает наращивать свою мощь, что воспринимается этими соседями как угроза, в ответ на которую они также повышают боеготовность, запуская таким образом порочный круг. В этом контексте северокорейская карта используется противниками КНР как повод к наращиванию своего регионального влияния, созданию двусторонних альянсов, нацеленных не столько против КНДР, сколько на сдерживание Китая.

В-третьих, это рост китайской экономики, в том числе на Северо-Востоке страны, который, помимо прочего, способствует обеспечению приграничной стабильности и созданию на границе КНР подобия буферной зоны в лице КНДР.

В-четвертых, это смена поколений. Те, кто воевал в Корее и воспринимает китайско-северокорейские отношения сквозь призму этого боевого братства, постепенно уходят из жизни, хотя полностью игнорировать фактор личных связей не стоит. В первую пятерку нового руководства страны входит Чжан Дэцзян, председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, эксперт по отношениям с Северной Кореей. Конечно, Чжан не относится к «старым борцам», но уровень его связей с КНДР может быть назван личным, основанным на долгом пребывании там, профессиональном владении темой и достаточном уровне личных связей.

В-пятых, это развитие ситуации в КНДР. В отличие от Ким Чен Ира, чей процесс интронизации период 1972–1994 гг., когда в качестве «любимого руководителя» при «великом вожде» Ким Чен Ир постепенно переключал на себя сначала вопросы культуры, затем экономики, оставив в ведении отца только стратегическое планирование и внешнюю политику), занял около 30 лет,» Ким Чен Ын находился в статусе «кронпринца» гораздо меньше.

При этом новый руководитель, как правило, ассоциируется с определенным снижением кредита доверия. Если Ким Чен Ир мог считаться достаточно предсказуемым политиком, и его стратегия в том или ином вопросе была вполне прогнозируемой, то в отношении молодого генерала прогнозы подобного рода делать намного сложнее, и из этого возникает более осторожный подход.

В-шестых, на китайскую политику влияют те же два фактора, которые определяют российскую позицию в этом вопросе¹. С одной стороны, Китай как постоянный член Совета Безопасности ООН и ядерная держава обязан поддерживать денуклеаризацию Корейского полуострова и осуждать игнорирование Северной Кореей резолюций ООН. С другой, ему важна приграничная стабильность, в то время как война или гуманитарная катастрофа на полуострове неизбежно приведут к появлению многомиллионного потока беженцев и массы сопутствующих проблем².

Основные проблемные узлы в корейско-китайских отношениях состоят, **во-первых, в стремлении КНДР не превращаться в вассала** и обеспечить себе пространство для маневра. Это важно как по политическим, так и по идеологическим причинам: идеология Северной Кореи построена на идее независимости и самостоятельности. В советское время Пхеньян довольно умело лавировал между СССР и Китаем, а сегодня, возможно, пытался бы балансировать между Китаем и США, если бы американская политика не была такой жесткой. Известно, что отношение северян к китайцам не особо дружественное (тем более в приграничных регионах), а северокорейские спецслужбы уже давно нацелены на работу против возможной китайской агентуры³.

Во-вторых, это ядерная проблема Корейского полуострова (ЯПКП). Напомним, что каждое региональное обострение с участием Северной Кореи вызывает медийный шлейф: «Северная Корея бросает вызов миру», и используется США и их союзниками для укрепления своих военно-политических позиций в СВА, направленных в первую очередь на сдерживание Китая.

С определенной точки зрения, развитие конфликта на Корейском полуострове является комплексным ударом по китайскому стремлению к гегемонии. Оно заставляет Китай терять лицо, поскольку в его зоне ответственности возник конфликт, который он не сумел урегулировать. Поэтому Китай заинтересован в восстановлении своих позиций, особенно на фоне конфликтов, связанных с островами Сэнкаку и спорными территориями в Южно-Китайском море.

В-третьих, это конфликты экономических интересов, связанные с возможными признаками административного кризиса в КНДР. Поскольку непонятно, насколько молодой руководитель контролирует все снизу доверху так же жестко, как это делал его отец, есть ощущение, что на фоне некоторого ослабления контроля на местах отдельные чиновники начинают пытаться «решать вопросы», игнорируя интересы КНР.

Наиболее шумным стал скандал в августе 2012 г., когда китайская горнодобывающая компания «Xiyang Group» открыто обвинила власти КНДР в незаконной конфискации ее бизнеса. Как утверждали представители фирмы, они инвестировали в совместный завод по добыче и переработке железной руды в общей сложности 37 млн долл. Однако вопреки договоренностям представители Северной Кореи (контракт предусматривал неизменные условия в течение 30 лет) резко повысили платежи: на оплату рабочей силы, на аренду земли, за электричество и т. п.

Китайцы отказались платить по новым ценам, после чего северокорейская сторона сначала отключила китайцам воду и электричество, а затем депортировала весь китайский персонал. В итоге совместное предприятие, которое начало работать в апреле 2011 г., встало⁴. Потери, по подсчетам компании, составили более 55 млн долл.

Подобные ситуации возникали и раньше, но на этот раз о конфликте пострадавшая китайская сторона заявила открыто⁵, причем опубликовала текст, изобилующий подробностями, свидетельствующими о коррупционности северокорейцев. Власти КНДР, в свою очередь, обвиняют саму компанию⁶. В заявлении, распространенном по каналам ЦТАК, отмечается, что "компания выполнила только половину своих обещаний по объемам инвестиций, хотя с момента подписания соглашения прошло четыре года".

Другой известный инцидент был связан с захватом 8 мая 2013 г. трех китайских рыболовных судов. По информации китайских судовладельцев, задержание произошло еще 8 мая в китайских территориальных водах Желтого моря, после чего суда были отконвоированы в воды КНДР⁷. За освобождение китайских граждан северокорейская сторона требовала выкуп (190,5 тыс. долл., затем 428,5 тыс. долл.), угрожая убить заложников, а корабли продать на торгах.

Кем оказались пираты, не уточняется, так как, с одной стороны, они были одеты в военную форму и вооружены, а с другой — помимо граждан КНДР там были и китайцы. Тем не менее, для разрешения ситуации Пекин действовал в тесном контакте с северокорейскими официальными лицами, требуя «обеспечения безопасности и законных интересов экипажей китайских кораблей»⁸. В итоге все суда и их экипажи были освобождены⁹.

Следующая проблема касается **корейской диаспоры в Китае**. Рост числа насильственных преступлений, связанных с северокорейской миграцией, уже давно фиксируется в приграничных с КНДР районах Китая, где находится 90–110 тыс. северокорейских граждан. Большинство из них — нелегалы, что служит благодатной почвой для криминальной деятельности, включая организованную проституцию и работорговлю¹⁰. Китайские сетевые СМИ фиксируют широкое распространение данных преступлений и высокую стоимость северокорейского живого товара¹¹.

Следует отметить и бизнес так называемых «брокеров», занимающихся как переправкой перебежчиков из КНДР в РК, так и миграцией китайских корейцев, которых выдают за беженцев.

Особая проблема в том, что корейские ОПГ нередко контактируют с теми или иными официальными структурами КНДР. В 2010 г. был факт перестрелки бойцов северокорейской погранохраны, прикрывавших группу контрабандистов, с китайскими пограничниками¹². В 2006 г. западные СМИ сообщали о фактах участия северокорейских военнослужащих в вооруженных грабежах на китайской территории¹³.

С другой стороны, следует упомянуть, что **«кризис, связанный с репрессиями в отношении Чан Сон Тхэка»**, в КНР расценили как внутреннее дело КНДР. Китай интересовало скорее то, насколько ликвидация Чана как человека, который во многом контролировал торговлю с Китаем, послужит поводом для пересмотра уже заключенных договоренностей.¹⁴

Анализируя «китайский фактор» в деле Чана, нельзя игнорировать ряд противоречивых сигналов о том, каково было место Пекина в этой истории. С одной стороны,

посол КНДР в Китае остался на своем посту, несмотря на то, что с точки зрения формальных связей принадлежал к группировке Чана¹⁵.

С другой стороны, циркулировали слухи о том, что в Пекине были недовольны системой коррупционных связей, которую создал Чан¹⁶, а значительная часть банковских счетов, которые позиционировались как «тайные активы Ким Чен Ына», на самом деле были накоплениями его окружения, и именно китайцы не только «слили» на Север информацию о прегрешениях Чана, но и не дали ему возможности вывести из китайских банков в общей сложности миллиард долларов¹⁷.

Японский эксперт Хидэси Такэсада утверждал, что Чан Сон Тхэк играл важную роль в продаже Китаю северокорейских природных ресурсов, но «занимался торговлей, руководствуясь архаичными взглядами. Поэтому отстранение Чан Сон Тхэка может приблизить внешнюю политику и торговлю Северной Кореи к глобальным стандартам»¹⁸.

В этом контексте интересна информация о том, что Чан Сон Тхэк был отправлен в отставку потому, что выступал против подписания соглашения с КНР о новой совместной экономической зоне¹⁹.

Освещение проблем КНДР в китайских СМИ

Если в 2010–2011 гг. конфликты интересов между Китаем и КНДР решались келейно, без «выноса сора из избы», в последнее время о существовании проблем стали говорить более открыто. В современном Китае можно наблюдать довольно широкую палитру мнений о том, какой должна быть политика по отношению к Пхеньяну, в том числе — в контексте ядерной проблемы.

Наиболее известные материалы, критикующие КНДР с позиции «гегемонизма», публикуются в газете «Хуаньцю шибао», которая подчиняется «Жэньминь жибао» — официальному органу ЦК компартии Китая, обладая при этом определенной независимостью суждений не только в отношении Кореи, но и других региональных проблем²⁰.

В целом позиция газеты сводится к тому, что Китай стремится к сохранению китайско-северокорейской дружбы, но и КНДР должна поступать так же. Ей не стоит «зависать» и своими действиями «подставлять Китай», а если таковое случается, Пекин обязан «ставить Пхеньян на место» более жестко и решительно, чем сейчас. В случае очередного ракетно-ядерного испытания Пхеньян должен четко понимать, какую цену ему придется за это заплатить²¹. В отдельных статьях даже содержался намек на то, что разногласия между двумя социалистическими странами «могут стать причиной военного конфликта» (как это было между КНР и СССР или между КНР и Вьетнамом).

В одном из материалов утверждается, что «Северная Корея является для Китая стратегическим заслоном..., однако иногда действия КНДР ставят нас в еще более трудное положение, чем США»²².

Китай находится в весьма неудобной позиции. Ни КНДР, ни Южная Корея и США не хотят прислушиваться к китайским увещаниям. И при этом Пхеньян требует от Пекина продемонстрировать «настоящую дружбу», а Южная Корея и США ожидают от Китая «настоящей сознательности». В этих условиях Китаю целесообразнее всего брать за отправную точку текущую геополитическую ситуацию и китайские национальные интересы.

Дальнейшее укрепление отношений между Северной Кореей и Китаем требует от КНДР отказаться от новых выходов, а от Китая, в свою очередь, предоставить ей необходимые гарантии безопасности. Однако перегибы в одну или другую стороны весьма опасны: восстановление китайско-северокорейского взаимодействия до уровня военного альянса означало бы возвращение полуострова в условия «холодной войны», а радикально новое позиционирование Китая по отношению к КНДР практически неосуществимо²³.

Примечательно, что «Хуаньцю шибао» критикует не только Север, но и Юг. В статье «Южная Корея не должна ценить США больше, чем Китай», в частности, гово-

рится, что «узким местом в развитии китайско-корейских отношений является распространенная в корейских политических, дипломатических и даже академических кругах американская парадигма мышления... Южная Корея продолжает рассматривать отношения с Китаем как дополнение к американо-корейскому союзу, а не как самостоятельные двусторонние отношения, которые по значимости равносильны отношениям Южной Кореи и США»²⁴.

Южная Корея должна показать Китаю, что ее союз с США не направлен против Китая, который уже является главным торговым партнером РК (объем торговли двух стран превысил общий объем торговли Южной Кореи с США и Японией). Отношения Китая и Южной Кореи не должны больше оставаться на «более низком уровне», и газета выражает надежду, «что новое поколение южнокорейских политиков отойдет от американского способа мышления». Это предоставит китайско-корейским отношениям еще более независимое, широкое и глубокое пространство для развития.

Однако надо помнить, что прочие правительственные газеты придерживаются более сдержанного тона, и здесь показателем являются опубликованные 16 февраля 2013 г. агентством «Синьхуа» комментарии ряда авторитетных китайских специалистов-международников в ответ на высказывания западных СМИ, утверждавших, что политика Китая в отношении ядерного оружия КНДР будто бы «потерпела неудачу»²⁵.

Так, заместитель директора Института современных международных отношений при университете Цинхуа профессор Лю Цзяньюн заявил, что «по этому вопросу винить надо США, Южную Корею и Японию». Профессор Народного университета Китая, директор Центра американских исследований при этом университете Ши Иньхун подчеркнул, что КНДР провела ядерные испытания, исходя из своих собственных интересов, а придерживаться взятых на себя обязательств должны все заинтересованные стороны²⁶.

Причины ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП) заместитель директора китайского Института международных исследований Жуань Цзунцзэ видит в «дисбалансе» в региональной ситуации, проявляющемся в том, что РК и Япония прикрыты американским «ядерным зонтиком». Научный сотрудник Института США при Академии общественных наук КНР Тао Вэньчао связывает запутанность проблемы с 60-летней враждой между КНДР и США.

Что касается поиска путей к денуклеаризации Корейского полуострова, то, по мнению Ши Иньхуна, необходимо добиться исполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и введения санкций, которые предотвратили бы разработку Северной Кореей ядерного оружия. Лю Цзяньюн выступает за развитие процесса переговоров: когда Вашингтон и Сеул проводили так называемую «солнечную политику», напряженность на Корейском полуострове снижалась. Жуань Цзунцзэ также полагает, что «проблема недоверия и вражды между США и КНДР должна быть решена через многосторонний переговорный механизм, такой как шестисторонние переговоры. Китайская сторона должна продолжать играть роль миротворца и посредника»²⁷.

Более либеральная на взгляд западных экспертов позиция была озвучена 27 февраля 2013 г. в «Financial Times» Дэн Юйвэнем в статье «Китай должен оставить Северную Корею». Ее автор полагает, что проведенное КНДР ядерное испытание — хороший способ пересмотреть отношения двух стран, исходя из ряда причин:

1. Хотя обе страны являются социалистическими, различий между ними больше, чем между Китаем и западными странами.

2. Восприятие КНДР как союзника устарело. Если во времена «холодной войны» КНДР и была полезна, сейчас эта польза под сомнением. Если США решат нанести превентивный удар по КНДР, разве не придется Китаю помогать ей с риском для себя?

3. Реформирование режима в КНДР невозможно: зачем поддерживать режим, который рано или поздно обречен на крах?

4. КНДР удаляется от Пекина. У нас любят рассматривать отношения с КНДР через призму совместных жертв в Корейской войне, а не реалий сегодняшнего дня.

5. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и возможность того, что КНДР обратит свой ядерный шантаж в сторону Китая.

Наилучшей стратегией Дэн считает содействие объединению Кореи. Вторым вариантом могло бы быть использование Китаем своего влияния для прихода к власти в Пхеньяне про-пекински настроенного правительства.

Несмотря на то, что за эту статью Дэн Юйвэнь был уволен с поста заместителя главного редактора газеты партшколы ЦК КПК, стоит помнить, что Центральная партийная школа была вотчиной нынешнего председателя КНР, и такая точка зрения может иметь распространение среди молодых прагматиков.

Так, профессор Института международных стратегических исследований при той же партийной школе Чжан Лянгуэй придерживается позиции, что страны-участницы шестисторонних переговоров должны оказать давление на Пхеньян, чтобы он отказался от «иллюзий» о ядерном статусе. По его мнению, ядерная политика КНДР не меняется, несмотря на словесные утверждения о готовности к возобновлению переговоров. Более того, после третьего ядерного испытания КНДР внесла в конституцию страны упоминание о себе как ядерной державе. В связи с этим участникам переговоров надо показать Пхеньяну свою твердую решимость к денуклеаризации полуострова²⁸.

Сдержанное отношение к КНДР проявляется в выпущенном недавно Академией общественных наук Китая докладе "О развитии ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе". Внимание привлекли выводы о том, что «через 10–15 лет главным вопросом на Корейском полуострове будет тема объединения», и «необходимо полностью устранить заблуждение в том, что в процессе поддержания мира и безопасности Китай якобы ни за что не откажется от Северной Кореи»²⁹.

Подобный тон отражает реакцию на весенний межкорейский кризис 2013 г., хотя официальную позицию по этому вопросу выразила статья в «Жэньминь жибао», которую писал эксперт по международным отношениям Хуа Ивэнь³⁰. Там констатировалось: «КНДР не следует ошибочно оценивать обстановку на Корейском полуострове». Да, у КНДР есть причины беспокоиться за собственную безопасность, однако нет оснований проводить ядерные испытания и запуск баллистических ракет. Да, у Севера «есть собственные политические потребности, выбор и стиль речей, это относится ко внутренним делам страны, в которые не могут вмешиваться зарубежные государства. Однако, если речи и действия Пхеньяна обостряют противоречия на полуострове, оказывают влияние на мир и стабильность в регионе, то вопросы приобретают международный характер и касаются уже не только КНДР. Ситуация на Корейском полуострове не обязательно будет развиваться согласно идеям и ожиданиям Пхеньяна».

Впрочем, оценки и рекомендации были даны всем. США не следует «подливать масла в огонь», потому что односторонние американские санкции против КНДР и давление на страну приносят негативные результаты. Республике Корея нельзя упустить суть проблемы: ей как одной из сторон конфликта на Корейском полуострове следует играть роль "тушителя пожара", а не подыгрывать КНДР или США. Японии не следует извлекать выгоду из чужой беды, обостряя ситуацию в регионе.

При этом китайские эксперты однозначно не верят ни в желание, ни в возможности КНДР «угрожать миру». Так, на фоне весеннего кризиса 2013 г. было процитировано мнение профессора университета «Тунцзи» Цуй Чжиина: «Заявления руководства КНДР не несут реальной угрозы. Ракеты КНДР не смогут долететь до военных баз США в Тихом океане, а результаты исследований показывают, что Пхеньяну пока не удалось создать ядерный заряд»³¹.

Эксперты из Академии общественных наук Китая также считают крайне низкой возможность возникновения полномасштабного конфликта на Корейском полуострове. В докладе отмечается, что КНА сильно уступает южнокорейской армии, а применение ядерного оружия восстановит против Северной Кореи весь мир³².

Не менее неприятной видится и смена режима. Обратим внимание на интервью уже упомянутого Ши Иньхуна газете New York Times, где он утверждает, что китайские чиновники не осмеливаются применять экономические рычаги против Северной Кореи, потому что в случае коллапса ее правительства может образоваться объединенная Корея, которая вступит в союз с США. Это было бы для Китая кошмарным сценарием³³.

В завершение о реакции масс. В современном Китае отношение к Северной Корее сегодня примерно такое же, как в позднем Советском Союзе, и средний обитатель китайского Интернета смотрит на Пхеньян скорее со смесью иронии и некоего раздражения. Не случайно одним из ведущих онлайн-сатириков Китая является «Цой/Чхве Сонхо из Пхеньяна (Pyongyang Choi Seongho)», выдающий себя за северокорейского гражданина и периодически размещающий «новости оттуда» с большей или меньшей долей гротеска³⁴.

Тем не менее, хотя инцидент с «Xiyang Group» вызвал определенную волну анти-северокорейских настроений, в конфликтах Юга и Севера китайская блогосфера поддерживает Север. Настолько, что южнокорейские спецслужбы по традиции пытаются объяснить это действиями агентов КНДР, которые «умышленно распространяют порочащие Южную Корею слухи»³⁵.

Текущая политика и экономика

В заявлениях официальных лиц изменения тона не наблюдается. Укрепление традиционных отношений дружбы с Китаем, "сформированных предыдущими поколениями лидеров двух стран, остается неизменной позицией партии и правительства КНДР". Такую оценку высказал лидер КНДР Ким Чен Ын в поздравительной телеграмме, направленной Председателю КНР Си Цзиньпину накануне 64-й годовщины образования Китайской Народной Республики³⁶.

Аналогичные выводы можно сделать и из письма, которое Председатель КНР Си Цзиньпин направил северокорейскому лидеру в ответ на поздравление с днем рождения. В письме Си Цзиньпина отмечается, что он дорожит развитием китайско-северокорейских отношений, поэтому партия и правительство КНР придерживаются курса двусторонних отношений на стратегической и перспективной основе³⁷.

Значительная часть шагов китайской дипломатии связана с ЯП КП. Пекин активно демонстрирует желание денуклеаризации полуострова. Как подчеркивал экс-глава МИД КНР Ян Цзечи, "нам надо идти вверх по склону отказа от ядерного оружия. Только денуклеаризация обеспечит Корейскому полуострову длительный и настоящий мир. Не имеет значения, насколько крутой либо длинный этот склон. Главное — работать постоянно без остановок"³⁸.

Китайская сторона постоянно поддерживает тесные контакты со всеми участниками шестисторонних переговоров, выражая надежду на то, что «все соответствующие стороны проявят мудрость»³⁹. В этом контексте Китай предложил шесть условий возобновления переговорного процесса:

- согласие участников на его возобновление;
- выполнение Пхеньяном совместной декларации от сентября 2005 г.;
- принятие реальных мер по денуклеаризации Корейского полуострова;
- учет интересов Севера в процессе денуклеаризации;
- улучшение отношений с РК, США и Японией;
- письменное соглашение о сохранении политической системы Севера⁴⁰.

Кроме того, Китай выступил с инициативой проведения т.н. «шестисторонней встречи в неофициальном формате» в качестве промежуточного шага для возобновления полноценных консультаций. КНДР выразила согласие на такой диалог, но со стороны США, Южной Кореи и Японии последовал отказ⁴¹.

В январе 2013 г. Китай поддержал резолюции Совета Безопасности ООН с осуждением запуска северокорейской ракеты⁴², предприняв ряд конкретных шагов в этом направлении. Так, в марте-апреле 2013 г. транспортные, таможенные, финансовые организации, органы охраны общественного порядка и пограничники получили от правительства КНР официальный документ, в котором говорилось о строгом выполнении требований резолюции 2087, принятой СБ ООН⁴³. Помимо этого, власти Китая стали проявлять строгость к действиям находящихся на территории КНР банков Северной Кореи. Суть мер заключается в том, что банкам КНДР запретили заниматься финансовыми операциями, так как их представительства/ филиалы в КНР по статусу имеют право лишь получать из своей страны деньги для оплаты аренды офисов и обеспечения расходов на текущую деятельность. Однако эти представительства выполняли роль полноценных банковских филиалов⁴⁴.

При этом КНР подчеркивает, что "санкции — это не весь набор мер, который может использовать Совет Безопасности ООН. Кроме того, санкции не являются фундаментальным способом решения проблем в подобных случаях"⁴⁵.

Критикуя любые попытки развязать войну и хаос на Корейском полуострове⁴⁶, Китай намерен жестко бороться с провокаторами и нарушителями стабильности, откуда бы ни исходили эти инициативы. Здесь можно вспомнить о жестких попытках противодействия Китая использованию китайской территории или китайских корейцев для анти-северокорейской деятельности в качестве ресурса неправительственных/религиозных организаций Республики Корея. В этом смысле весьма показательно задержание на китайской территории группы южнокорейских активистов и урегулирование этого инцидента на уровне министров госбезопасности⁴⁷.

КНР жестко выступила против сомнительного, с точки зрения информационных источников,⁴⁸ доклада о правах человека в КНДР⁴⁹. А после инцидента 31 марта 2014 г., когда стороны обстреляли воды друг друга, МИД Китая призвало сохранять "спокойствие и сдержанность"⁵⁰. Под эгидой Пекина 30 марта 2014 г. прошли межправительственные переговоры между КНДР и Японией.

Несколько слов о развитии китайско-северокорейского экономического сотрудничества. Согласно данным за 2012 г., на долю Китая приходится более 70% внешней торговли КНДР⁵¹. По подсчетам Корейской ассоциации международной торговли, за период 2013 г. объем торговли между КНР и КНДР составил 6,545 млрд долл. Это рекордный показатель за всю историю торгово-экономических связей между Пекином и Пхеньяном. По сравнению с 2012 г., когда был зафиксирован показатель в 5,931 млрд долл., рост составил 10,4%. Дефицит торгового баланса КНДР в торговле с Китаем составил 721 млн долл., уменьшившись по сравнению с 961 млн долл. в 2012 г.⁵²

В Поднебесную уходит около 88% полезных ископаемых — в основном, угля, антрацита и железной руды. КНДР экспортирует медь и текстиль, а импортирует мясо и мясные изделия, зерновые, машинное оборудование⁵³. В 2013 г. Пхеньян закупил в Китае в общей сложности 207 334 тонны удобрений⁵⁴.

КНР активно инвестирует в Север Корейского полуострова, особенно вкладываясь в созданную в 2011 г. свободную экономическую зону (СЭЗ) в Расоне, на северо-востоке КНДР⁵⁵. Группа китайских компаний во главе с корпорацией "Чжаошанцзюй" достигла договоренности об аренде на 50 лет трех причальных терминалов в порту Раджин. Кроме того, в Расоне планируется создать логистический центр, развивать переработку сырья, производство оборудования, высокие технологии и высокоэффективное земледелие.

лие. По просочившейся в прессу информации, Китай согласился инвестировать в Расон около 3 млрд долл.⁵⁶

Кроме Расона КНДР и Китай будут совместно эксплуатировать порт Чхонджин: специально образованная совместная компания будет управлять двумя причалами порта в течение 30 лет. Китайская компания инвестировала в модернизацию причалов 12 млн долл., что составляет более 60% уставного капитала совместной компании⁵⁷.

Еще одним местом приложения инвестиций станет остров Онсон, который расположен на реке Туманган, разделяющей КНДР и Китай. В соответствии с подписанным договором, КНР будет инвестировать в развитие туризма и строительство некоторых заводов в промзоне⁵⁸.

В марте 2014 г. базирующийся в Гонконге конгломерат «Great China International Investment Groups Ltd.» подписал договоренность о превращении северо-западного пограничного города Синийчжу в специальную экономическую зону⁵⁹, а в апреле 2014 г. начнется работа по прокладке через всю территорию КНДР железной дороги и скоростного автобана Кэсон — Синийчжу⁶⁰.

Насколько защищены такие инвестиции с учетом негативного опыта «Xiyang Group»? С одной стороны, заместитель генерального директора этой компании У Сишэн заявил, что "северокорейцы не создают никаких условий для инвестиций. Они говорят, что приветствуют инвестиции, но не готовят для этого никакой базы"⁶¹.

С другой, по словам одного из китайских бизнесменов: «Риски есть, и они значительные. Но если у вас имеются связи и есть определенная доля везения, то прибыли будут таковыми, что окупят все затраты. А потому мы едем в Северную Корею»⁶².

Наконец, на страже своих инвесторов стоит Пекин. В бытность премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао предъявил северным корейцам пять условий, без выполнения которых не может быть речи о дальнейшем сотрудничестве: принятие соответствующих законов о регулировании иностранного бизнеса, борьба с коррупцией, отмена практики введения новых налогов для инвесторов, оказание помощи со стороны властей, реорганизация таможи⁶³.

О рычагах влияния

Несмотря на мнение некоторых СМИ КНР, считающих, что у Китая нет «серьезных рычагов, с помощью которых можно было бы повлиять на ситуацию на полуострове»⁶⁴, Пекин стремится «укоротить поводок», пытаясь добиться того, чтобы его ближайший сосед был более послушным.

Во-первых, Пекин может вызвать на Севере коллапс, попросту перекрыв китайско-корейскую границу. Такие политические действия, естественно, оставляют на крайний случай, но в Китае давно проработаны самые разные варианты реагирования, вплоть до ситуации, когда в результате потрясений на Севере КНР вводит в страну войска для ликвидации гуманитарной катастрофы и обеспечения контроля над ядерными объектами⁶⁵.

Похожие действия Китая вероятны и в случае, если американско-южнокорейские действия по смене режима перейдут в «горячую фазу», и на территории КНДР случится масштабный вооруженный конфликт. Если такое произойдет, все вопросы послевоенного будущего будут неизбежно решаться с учетом китайских интересов, а это может означать и сохранение Северной Кореи на карте мира⁶⁶.

Следует особо иметь в виду периодически всплывающую информацию о консультациях, которые ведут представители Китая и США по северокорейской тематике. На наш взгляд, необходимо учитывать следующее: Китай готов вести консультации, обмениваясь мнениями о том, как он видит ситуацию в КНДР и ее перспективы. Он готов обсуждать гипотетическую кризисную ситуацию на Севере, но ставить знак равенства между активностью такого рода и зондированием условий сдачи Северной Кореи не следует.

Между тем, этот знак равенства очень стремятся поставить недруги КНДР. В ход идет все: и поддельное завещание Ким Чен Ира (опубликованное в японской прессе), где он призывает не доверять Китаю и максимально его использовать⁶⁷. И слухи о том, что в Северной Корее разрушили кладбища китайских добровольцев, сражавшихся в Корейской войне, полностью «вычеркнув» китайский фактор из ее истории. И «показания перебежчиков» о том, что женщины, забеременевшие от китайцев, попадают в лагерь как осквернившие чистоту нации. И набившие оскомину истории о том, что китайские спецслужбы предотвратили очередное покушение на Ким Чжон Нама, которого досужие журналисты называют главой прокитайской группировки — кандидата на пост главы КНДР, если Ким Чен Ын совсем выйдет из доверия. И даже разговоры о том, будто бы Ким Чен Ир еще в 2009 г. намекал, что выход из шестисторонних переговоров был направлен не против США, а чтобы освободиться от влияния Китая, и если бы США протянули руку помощи, КНДР могла бы стать самым надежным форпостом против КНР.

Расчет строится на том, что под воздействием информационного фона, свидетельствующего о том, что Китай недоволен Севером и готов его сдать, в КНДР могут прийти к выводу, что на Китай полагаться нельзя. После чего либо попробуют лавировать между Китаем и Америкой (а это открывает определенные возможности для проникновения за «железный занавес» с целью смены режима), или окончательно решат, что у страны есть только два союзника — ее ядерная и ракетная программы, развитие каковых приведет к дальнейшим осложнениям между Пхеньяном и Пекином.

С некоторыми оговорками можно сказать, что КНР пытается замкнуть экономические связи соседа полностью на себя. Китай привязывает экономику Севера к экономике провинций северо-восточного региона КНР и пестует определенную прослойку чиновников и предпринимателей, чье благосостояние и процветание связано с торговлей с Китаем.

Не случайно на рынках КНДР все больше используют китайскую валюту, полагая, что она более надежна, чем северокорейские воны⁶⁸. А одной из причин неудачи денежной реформы 2009 г. считают попытки запретить хождение юаня.

КНР также вкладывается в образование северокорейской элиты, особенно — молодого поколения, ибо подавляющая часть его представителей учится за рубежом не на Западе, а в Китае, в первую очередь в Шэньяне. Естественно, данная прослойка молодежи будет относиться к Китаю лояльно, а багаж ее знаний повысит ее конкурентоспособность на внутреннем рынке. В сочетании с экономическим сотрудничеством это позволит Китаю в перспективе сформировать в правящем классе КНДР лоббистскую группировку, которая будет выступать за дальнейшее развитие сотрудничества, против игнорирования интересов Пекина.

Подводя итоги

Безусловно, в течение ближайшего времени, плюрализм мнений по отношению к Северной Корее в Китае будет возрастать, и мы столкнемся с высказываниями самых разных точек зрения — от прозападных до ортодоксальных. И хотя в отношениях двух стран будет доминировать не идеология, а прагматические интересы «реальной политики», ослабления влияния Китая на корейские события не просматривается, меняться могут лишь мотивы этого влияния.

КНР, как и прежде, воспринимает северную часть Корейского полуострова как территорию своих жизненных интересов, стабильность на которой весьма важна для ее внутренней политики. На фоне экономического роста и увеличения политического веса Китая в стране повышаются великодержавные настроения, в рамках которых приграничная «благоприятная окружающая среда» начинает восприниматься как зона китайского контроля, и находящиеся в ней «малые страны» должны, как минимум, корректировать свои интересы с интересами Поднебесной.

Речь, однако, не идет о радикально новой стратегии — смена руководства КНДР лишь частично развязывает прагматикам руки, потому что с новым лидером многое можно начинать по-новому. В результате Китай будет методично усиливать влияние на Северную Корею, стремясь обеспечить там уровень стабильности, необходимый для функционирования КНДР в качестве буферного государства. При этом, подобно России, КНР не будет потворствовать попыткам Пхеньяна обеспечить свою политическую независимость исключительно за счет ядерно-ракетного козыря.

По словам министра иностранных дел КНР Ван И, "Корейский полуостров находится прямо на пороге Китая. Вот наша "красная линия": мы не допустим войны либо нестабильности на Корейском полуострове"⁶⁹.

1. О российской и китайской политике по этому вопросу более подробно см.: URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120665>.
2. URL: <http://freebeacon.com/troops-in-motion/>
3. URL: http://rus.ruvr.ru/2014_01_31/Kim-CHen-In-vikorchevivaet-kitajskuju-agenturu-6610/
4. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/07/kndr-site.html>; <http://tttkkk.livejournal.com/243806.html>.
5. URL: http://rus.ruvr.ru/_print/103753706.html.
6. См. URL: <http://www.finomenov.ru/business/52561-severnaya-koreya-otvetila-na-rezkuyu-kritiku-kitayskoy-kompanii.html>.
7. URL: <http://ria.ru/world/20120517/651172314.html>.
8. URL: <http://ria.ru/world/20120518/651776440.html>.
9. URL: <http://japancenter.livejournal.com/999841.html>.
10. China: Korean women forced into sex slavery" by Carol Anne Douglas. Washington Post, 3/3/2004. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Fleeing-from-North-Korea-to-be-sold-in-China-as-brides-or-prostitutes-17627.html>.
11. URL: <http://women.sohu.com/20130403/n371615879.shtml>.
12. URL: <http://w.baike.com/eb944bd5dea84d468398963f65251545.html>.
13. URL: <http://www.theaustralian.com.au/news/world/test-raises-tension-on-border/story-e6frg6so-111112331367>.
14. Еще китайскую блогосферу задело то, что переговоры и торговля с Китаем стали поводом для обсуждения темы коррупции. Но и это, и перспективы подписанных Чаном соглашений обсуждаются именно в блогах, а не в официальной прессе.
15. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2013/12/15/60/0401000000AEN%20131215002051315F.html>.
16. Заметим, что Отдел административных органов, которым руководил Чан, формально осуществлял партийное руководство над всеми силовыми структурами, кроме армии. Это довольно «хлебная должность», если на ней находится коррупционер.
17. URL: <http://www.rg.ru/printable/2013/12/27/vkladi-site-anons.html>.
18. URL: <http://japancenter.livejournal.com/1959947.html#cutid3>.
19. URL: <http://onekorea.ru/2013/12/12/lider-kndr-otpravil-dyadyu-v-otstavku-pod-davleniem-kitaya-pishut-smi/>
20. URL: <http://news.rambler.ru/17547937/>
21. URL: <http://www.vz.ru/news/2013/2/6/619081.html>.
22. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130122/204928224.html>.
23. URL: <http://inosmi.ru/fareast/20130314/206941204.html>.
24. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130122/204928224.html>.
25. URL: http://vestnik.kr/nk/nk_nuke/4116.html.
26. Интересно, что три года назад позиция ШИ в отношении Пхеньяна была в целом жестче. См. <http://tttkkk.livejournal.com/199043.html>.
27. URL: http://vestnik.kr/nk/nk_nuke/4116.html.
28. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=32224&id=In.
29. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/06/doklad-site.html>.

30. URL: <http://warsonline.info/koreya/kitay-kndr-oshibochno-otsenivaet-situatsiiu-na-koreyskom-poluostrove.html>.
31. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1151594/>
32. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/06/doklad-site.html>.
33. URL: http://www.ng.ru/world/2012-06-26/1_korea.html.
34. URL: <http://beijingcream.com/2012/12/writer-choi-seongho-sina-weibo-star-dprk-patriot-brilliant-satirist/>; <http://www.globaltimes.cn/content/775419.shtml>.
35. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/28/razvedka-site-anons.html>.
36. URL: <http://www.itar-tass.com/c12/896171.html>.
37. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=31169&id=In.
38. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/09/kitai-site-anons.html>.
39. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=32516&id=In.
40. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=32537&id=In.
41. URL: <http://rg.ru/2013/09/05/kndr-site-anons.html>.
42. URL: http://rus.ruvr.ru/_print/103753706.html.
43. URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=31364&id=In.
44. URL: <http://rg.ru/2013/03/19/banki-site-anons.html>.
45. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/20130309075738.shtml>.
46. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2014/02/19/0301000000AEN20140219009351315.html>.
47. URL: <http://ru.journal-neo.org/2013/05/08/they-re-provoking-north-korea-again-part-2/>
48. См., в частности, URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/03/09/kndr-i-oon-po-rassledovaniyu-pravcheloveka-v-severnoj-koree-chast-2/>
49. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2014/02/18/31/0301000000AEN20140218008700315F.html>.
50. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/20140331121537.shtml>.
51. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/01/kndr-site-anons.html>.
52. В 2012 г. показатели роста были почти в два раза меньше — 5,4%.
53. URL: <http://www.itar-tass.com/c12/896171.html>.
54. URL: <http://www.ruskorinfo.ru/data/economy/11897/>
55. URL: <http://lenta.ru/news/2012/08/14/agreement/>
56. URL: <http://rg.ru/printable/2013/11/14/yspehi-site-anons.html>.
57. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=29747.
58. URL: <http://onekorea.ru/2013/12/12/lider-kndr-otpravil-dyadyu-v-otstavku-pod-davleniem-kitaya-pishut-smi/>
59. URL: <http://www.ruskorinfo.ru/data/economy/11987/>
60. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/23/kndr-site-anons.html>.
61. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/07/kndr-site.html>.
62. URL: <http://olegkir2002.livejournal.com/16532.html>.
63. URL: http://rus.ruvr.ru/_print/96415929.html.
64. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130122/204928224.html>.
65. URL: <http://www.newsru.com/world/08jan2008/knrkndr.html>
66. Асмолов К.В. Останется ли Китай фактором стабильности на Корейском полуострове: Доклад на 23-й конференции ИДВ РАН — Центр ИТР Ханъянского университета (Сеул, РК), Москва, 21–22 июня 2011.
67. URL: <http://news.rambler.ru/13544385/>
68. URL: <http://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LS2D&mid=shm&sid1=100&sid2=268&oid=421&aid=0000535033>.
69. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/09/kitai-site-anons.html>.